

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-037-044

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Александр Александрович РОГОЖИН¹

¹ ИМЭМО РАН, Москва, Россия,

rogojine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7376-3184>

Аннотация: В статье исследуются национальные стратегии и региональные инициативы АСЕАН в области регулирования ИИ. Выявлены основные подходы государств ЮВА к регулированию ИИ, включая политику ограниченного вмешательства, ориентацию на развитие цифровой экономики и учет национальных интересов. Показано, что отсутствие единых обязательных норм регулирования осложняет формирование общего регионального подхода к управлению ИИ. Сделан вывод о том, что ключевой вызов для стран Юго-Восточной Азии заключается в поиске баланса между стимулированием инноваций, обеспечением цифрового суверенитета и созданием эффективных механизмов регулирования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, регулирование ИИ, национальные подходы к регулированию ИИ, сложности формирования регионального подхода к регулированию ИИ

Для цитирования: Рогожин А.А. Некоторые проблемы управления искусственным интеллектом в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 1, №1 (70). С. 37–44. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-037-044

Original article. Historical science

SOME PROBLEMS OF MANAGING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SOUTHEAST ASIA

Aleksandr A. ROGOZHIN¹

¹ IMEMO RAS, Moscow, Russia,

rogojine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7376-3184>

Abstract: The article examines the national strategies and regional initiatives of ASEAN in the field of AI regulation. The main approaches of South-east Asian countries to AI regulation are identified, including the policy of limited intervention, the focus on digital economy development, and the consideration of national interests. It is shown that the lack of unified

mandatory regulatory norms complicates the formation of a common regional approach to AI management. The article concludes that the key challenge for Southeast Asian countries is to find a balance between promoting innovation, ensuring digital sovereignty, and creating effective mechanisms for regulating artificial intelligence.

Keywords: *Artificial intelligence, AI regulation, national approaches to AI regulation, the challenges of formation a regional approach to AI regulation*

For citation: Rogozhin A.A. Some Problems of Managing Artificial Intelligence in Southeast Asia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 1, № 1 (70). Pp. 37–44. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-037-044

Ожидается, что искусственный интеллект (ИИ) принесет значительную экономическую и социальную выгоды для стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) уже в следующем десятилетии. К 2030 году внедрение ИИ может увеличить общий валовой внутренний продукт (ВВП) региона на 13-18%, то есть почти до 1 трлн долл. США¹. Поддерживаемый стремительно развивающейся цифровой экономикой и молодой, технически подкованной аудиторией, ИИ может сыграть важную роль в следующем этапе промышленного развития региона – от энергетических систем до управления складами, а также способствовать положительным социальным результатам, таким как финансовая инклюзия и улучшение сферы государственных услуг. Тщательный, но решительный выбор политики будет необходим для того, чтобы страны Юго-Восточной Азии в полной мере использовали потенциал ИИ.

Юго-Восточная Азия все еще находится на ранних стадиях внедрения ИИ, и зрелость рынка ИИ сильно варьируется. Сингапур явно выделяется по общей готовности и в то время как остальная часть региона по-прежнему отстает от более развитых стран на два-три года. Например, существует резкий разрыв в венчурных инвестициях в ИИ: около 75% всех венчурных инвестиций в ИИ в регионе сосредоточены в Сингапуре (8,4 млрд долл.) – значительно превосходя другие крупные экономики в АСЕАН, такие как Индонезия (1,9 млрд долл.) и Вьетнам (95 млн долл.). Оценивая инвестиции в ИИ в расчете на душу населения, страны ЮВА в среднем вкладывают менее 1 долл. в год, за исключением Сингапура (68 долл.). Для сравнения: США инвестируют 155 долл. на душу населения, а Канада – 34 долл.².

Ключ к реализации потенциала ИИ в Юго-Восточной Азии заключается в создании благоприятной среды для инвестиций, развития технологий и широкого внедрения в промышленности, бизнесе и обществе. Этого можно достичь только через осторожные, но решительные политические решения. Политикам в странах ЮВА предстоит решать ряд задач: как снизить риски и обеспечить безопасность ИИ, как создать благоприятную атмосферу для внедрения и как использовать ИИ для национальных приоритетов в области национальной безопасности, экономического роста или государственных услуг.

Эти проблемы усугубляются сопутствующими политическими вопросами, связанными с использованием национальных и персональных данных и доступом к инфраструктуре ИИ, а также опасениями по поводу потери рабочих мест и влияния высокого спроса на электроэнергию, необходимую для функционирования центров обработки данных (дата-центров).

Большинство стран региона сделали первые шаги в разработке политики в области ИИ, опубликовав национальную политику или стратегию в области ИИ, а также рекомендации по применению ИИ в отдельных секторах. На региональном уровне АСЕАН опубликовала в 2024 г. «Руководство по управлению и этике ИИ» (*A Guide on AI Governance and Ethics*)³, за которым в 2025 г. последовало дополнительная инструкция специально для генеративного ИИ, в котором регулировались проектирование, развертывание и использование систем искусственного интеллекта. В том же году был принят «Цифровой стратегический план АСЕАН» (*ASEAN Digital Masterplan 2025*)⁴, который, как и все предыдущие документы, носит рекомендательный, а не обязательный характер.

Ни одна страна региона пока не выпустила обязательных правил по ИИ, хотя некоторые страны (Таиланд, Малайзия) предпринимали определенные шаги для формирования обязательного регулирования. Это отражает опасения того, что чрезмерное регулирование может подавлять внедрение ИИ и сократит инновации в этой сфере. Вместо принятия регулирующих мер правительства стран ЮВА в основном уделяют приоритетное внимание увеличению инвестиций и возможностей в сфере ИИ, особенно вопросам формирования навыков использования ИИ и соответствующего обучения кадров пользователей.

Примечательно, что необходимость в немедленной политике высокого уровня управления снижается из-за отсутствия региональных базовых моделей. Все основные страны региона имеют в разном объеме выраженную национальную стратегию ИИ и инициативы по

повышению квалификации соответствующих специалистов. Но только Сингапур и Индонезия выработали рекомендации по использованию ИИ (соответствующие обсуждения на уровне экспертов велись в Малайзии). Вьетнам, Таиланд, Индонезия, Малайзия и Филиппины провели обсуждения законодательства, но ни одна страна не внедрила обязательные правила.

Можно следующим образом объединить основные подходы стран региона к предполагаемому регулированию ИИ.

Подход «ждать и посмотреть, не вмешиваться». Стремясь использовать экономический потенциал ИИ, но опасаясь чрезмерного регулирования и демотивации развития отрасли, правительства Юго-Восточной Азии обычно занимают позицию невмешательства в регулирование ИИ. Хотя ведущие цифровые экономики региона опубликовали национальную стратегию или дорожную карту по ИИ, ни одна из них не выпустила обязательных нормативов по использованию и развитию ИИ, хотя некоторые – включая Малайзию и Таиланд – рассматривали этот вариант, а другие все еще рассматривают разные варианты. Тем временем многие рынки разумно используют свои обширные юридические регуляторные наставления по цифровому регулированию в таких сферах, как онлайн-безопасность и передача данных.

Ограниченное международное участие. За исключением Сингапура, участие Юго-Восточной Азии в глобальных обсуждениях политики и регулирования ИИ было ограниченным. Индонезия и Филиппины приняли участие в первом Глобальном саммите по искусственному интеллекту в 2023 г. и поддержали его результаты, однако их последующие практические действия были ограничены. Некоторые правительства, включая Таиланд и Вьетнам, признали роль глобальных стандартов через международные организации, такие как *ISO*. Однако, с точки зрения международного взаимодействия, другие вопросы, такие как трансграничная электронная коммерция и платежи, остаются более ощутимыми приоритетами.

Учет национальных политических интересов будет влиять на разработку политики в области ИИ. Правительства стран Юго-Восточной Азии прекрасно осознают экономические преимущества, которые революция ИИ может принести их гражданам и национальной экономике, включая экономический рост, повышение квалификации персонала и конкурентоспособность отрасли. Однако статус ИИ как новой технологии без всеобъемлющей нормативной базы уже вызвал обеспокоенность на национальном уровне. Так на Филиппинах существуют опасения по поводу вытеснения рабочей силы, занятой на

оффшоринговых предприятиях. В других странах – особенно с более строгими режимами онлайн-контента – существуют опасения из-за распространения ИИ в таких сферах как мошенничество и дезинформация, а также использование возможностей ИИ в политических целях.

Отсутствие или нехватка государственных компетенций в области ИИ. Регуляторы и законодатели, ответственные за разработку политики в области ИИ в Юго-Восточной Азии, сталкиваются с проблемами при разработке политики в отношении ИИ, в первую очередь – с непониманием его программного обеспечения и возможностей. Например, попытка Таиланда разработать законы об ИИ в 2022 г. была отложена отчасти из-за проблем с техническими возможностями разработчиков, однако, была принята специальная этическая политика в области искусственного интеллекта в Инновационной зоне Восточного экономического коридора, выпущенная Национальным советом по развитию науки и технологий Таиланда (NSTDA)⁵. Хотя программы повышения квалификации в области ИИ развиваются в таких странах, как Сингапур и Малайзия, они ориентированы на частный сектор и финансируются им, тогда как дальнейшее развитие регулирования и политики ИИ должно сопровождаться усилением потенциала государственных служащих.

Нацеленность на достижения стратегического плана в сфере ИИ. Этот подход свойственен в первую очередь для Сингапура, стремящегося стать региональным центром развития ИИ. В меньшей степени он свойственен Малайзии, которая так же стремится войти в топ-20 мировых игроков в области ИИ, остальные же страны ЮВА пока довольствуются признанием важности ИИ.

Проведенный нами анализ ситуации с управлением ИИ в странах ЮВА позволил определить основные проблемы, связанные с управлением ИИ в ЮВА.

Неравномерность цифрового развития. Страны региона сильно отличаются по уровню цифровизации, качеству интернет-инфраструктуры, доступу к вычислительным мощностям, количеству AI-специалистов, инвестициям в исследования и разработки (НИОКР) в ИИ. Так, например, Сингапур – мировой лидер по регулированию ИИ, Индонезия и Вьетнам быстро развивают сферу ИИ в целом, Мьянма и Лаос имеют ограниченную цифровую базу, не позволяющую внедрять ИИ. Из-за этого сложно создать единый региональный подход к регулированию ИИ.

Отсутствие единых региональных законов и подзаконных актов, регулирующих сферу ИИ. В АСЕАН пока нет

общеобязательного аналога европейского *AI Act*. Сейчас регулирование фрагментировано, основано в основном на «мягком праве» (*soft law*), то есть наборе правил и руководств, юридическая сила заканчивается на этапе «обсуждения». У нее есть только внешняя форма выражения, формальная определенность в виде концепций и т. д. Такого рода набор сильно отличается между странами. Компании в ЮВА работают сразу в нескольких юрисдикциях, где разные правила хранения данных, разные стандарты конфиденциальности и приватности, разные требования к системам ИИ.

Слабая защита персональных данных. Во многих странах ЮВА законодательство о конфиденциальности и приватности менее развито, чем в других государствах или региональных объединениях (например, в ЕС), государственные органы обладают в этой сфере широкими полномочиями, существует высокий риск утечки данных. Особенно остро проблема стоит в Индонезии, Таиланде и на Филиппинах. При этом развитие генеративного ИИ усиливает опасения по поводу массового сбора разного рода данных, дипфейков, цифрового мошенничества и киберпреступности.

Зависимость от иностранных технологий. Большинство AI-платформ в регионе контролируются компаниями из США и Китая. Крупнейшие облачные и ИИ провайдеры в странах ЮВА: *Google Cloud*, *Microsoft Azure*, *AWS* и *Alibaba Cloud*. Это создает технологическую зависимость, риск внешнего влияния, проблемы с поддержанием цифрового суверенитета.

Геополитическое давление США и Китая. ЮВА стала зоной конкуренции между США и Китаем и в сфере ИИ. Конкуренция ведется в таких чувствительных сферах, как контроль данных, экспорт чипов, облачной инфраструктуры, стандартов кибербезопасности. Страны ЮВА пытаются сохранять стратегический баланс, но это становится сложнее.

Недостаток квалифицированных кадров. В странах ЮВА ощущается острая нехватка ИИ-инженеров, наблюдается «утечка мозгов» в США и Европу, слабая университетская база и недостаток исследовательских центров. Наиболее остро дефицит кадров ощущают Филиппины, Индонезия и Вьетнам.

Риски дезинформации и политического контроля. Генеративный ИИ усиливает распространение фальшивых новостей, позволяет появляться *deepfake* компаниям (*deepfake company*), которые занимаются созданием или распространением контента с использованием

технологии *deepfake*^a. Генеративный ИИ может способствовать политическим манипуляциям и онлайн-экстремизму. Это особенно чувствительный аспект для стран со сложной политической структурой, этническими конфликтами и ограниченной свободой прессы. В некоторых государствах региона ИИ-регулирование также используется как инструмент цензуры, интернет-контроля, слежки.

Неравномерное регулирование крупнейших технологических компаний, которые имеют значительное влияние на рынок, экономику и общество (*Big Tech*). Некоторые страны региона активно привлекают инвестиции *Big Tech*, но одновременно опасаются монополизации рынка ИИ. Например, Сингапур создает собственную инновационную платформу ИИ (*pro-innovation AI framework*), Индонезия и Вьетнам требуют от *Big Tech* локализации данных^b.

В итоге можно определить доминирующие подходы отдельных стран ЮВА к проблеме управления ИИ. *Сингапур* уже имеет наиболее развитую модель управления ИИ и использует этичные алгоритмы ИИ. *Индонезия* делает акцент на цифровом суверенитете. *Вьетнам* практикует жесткий государственный контроль над ИИ и стремится энергично развивать ИИ в целом. *Малайзия* сосредоточилась на стимулировании ИИ в рамках общего курса развития цифровой экономики. *Таиланд* развивает *smart economy*^c. *Филиппины* сосредоточились на цифровых сервисах (*digital services*) и кибербезопасности с использованием ИИ.

Что касается попыток регионального регулирования ИИ в рамках АСЕАН, то можно говорить только о процессе формирования общих принципов этики ИИ, стандартов функциональной совместимости (*interoperability standards*), совместимых систем управления данными (*data governance frameworks*) и сотрудничестве в сфере кибербезопасности. Но пока остается констатировать, что страны, входящие в Ассоциацию, слишком неоднородны, их состав экономически разнороден и политически фрагментирован.

Представляется, что основная проблема управления ИИ в ЮВА заключается в противоречии между быстрым ростом цифровой

^a Эта технология позволяет подделывать изображения, видео или аудио с помощью алгоритмов машинного обучения, что может использоваться как в развлекательных целях, так и для мошенничества, дезинформации или других неэтичных практик.

^b Локализация данных требует, чтобы данные о гражданах или резидентах страны собирались, обрабатывались и/или хранились внутри страны, часто перед передачей на международном уровне.

^c Термин *smart economy* (разумная экономика) обычно относится к экономической системе, которая использует современные технологии, данные и аналитику для повышения эффективности, оптимизации ресурсов и улучшения принятия решений.

экономики и слабостью единых институтов регулирования. Страны региона одновременно хотят привлекать ИИ-инвестиции, сохранять цифровой суверенитет, контролировать информационные риски и не отставать от США и Китая в технологической гонке. Это очень непростая задача.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

РОГОЖИН Александр Александрович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 15.05.2026;
одобрена после рецензирования 29.05.2026;
принята к публикации 15.06.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr A. ROGOZHIN, PhD (Econ.), Leading researcher, Primakov Institute of World Economy and International Relations (IMEMO RAS), Moscow, Russia

The article was submitted 15.05.2026;
approved 29.05.2026;
accepted to publication 15.06.2026.

¹ Policy State of Play: Artificial Intelligence in Southeast Asia. Southeast Asia Public Policy Institute Report. Singapore. 21.08.2024. URL: https://seapublicpolicy.org/work/policy-state-of-play-artificial-intelligence-in-southeast-asia/#_edn1

² Policy State of Play: Artificial Intelligence in Southeast Asia. Southeast Asia Public Policy Institute Report. Singapore. 21.08.2024. URL: https://seapublicpolicy.org/work/policy-state-of-play-artificial-intelligence-in-southeast-asia/#_edn1

³ ASEAN Guide on AI Governance and Ethics. https://asean.org/wp-content/uploads/2024/02/ASEAN-Guide-on-AI-Governance-and-Ethics_beautified_201223_v2.pdf

⁴ ASEAN DIGITAL MASTERPLAN 2025. <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/ASEAN-Digital-Masterplan-2025.pdf>

⁵ Этическая политика Национального совета по развитию науки и технологий (NSTDA) в области искусственного интеллекта в Инновационной зоне Восточного экономического коридора 2022 <https://waa.inter.nstda.or.th/stks/pub/ita/20220716-Artificial-Intelligence-eeci.pdf>